

Е.С. Молчанова

ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ И ОБРАЗНО-ВЕРБАЛЬНАЯ СИНЕСТЕЗИЯ У СКАЗИТЕЛЕЙ ЭПОСА «МАНАС»

Изучение психологических особенностей одаренных людей порой оставляет ощущение незавершенности – разложить единое целое на составляющие и объяснить каждую часть не обязательно означает понять, так как в процессе подобного анализа связи, соединяющие отдельные части в целое, не всегда принимаются во внимание. Подобный анализ неизбежно приводит к упрощению явления, что наглядно демонстрируется данной работой, однако обойтись без его использования сложно. Современная доказательная наука требует перевода изучаемого феномена в систему удобных объяснительных координат, причем, чем ближе эта система к господствующей парадигме, тем более валидными признаются результаты проведенного исследования. В процессе изучения культурно обусловленного, столь деликатного и неоднозначного феномена как сказительство, крен либо в волшебнo-мистическую, либо в романтически-националистическую сторону порой неизбежен, что может существенно снизить научное качество интерпретации полученных сведений.

Данная работа затронет только две особенности когнитивных процессов, отмеченные у профессиональных манасчи – умение испытывать измененные состояния сознания (далее – ИСС) и особый вариант совмещения двух сенсорных модальностей: образно-семантическую синестезию.

Изучение ИСС имеет богатую историю. В солидном обзоре Schacter (*Schacter, 1976*) указывается на то, что ИСС как часть обычного поведенческого репертуара были распространены за тысячелетия до того, как стали предметом исследовательского интереса специалистов различных областей знаний. Отсутствие до настоящего времени единой теоретической модели ИСС не улучшает статуса исследований этой темы в научном мире. Психобиологические крайности – например, объяснение возникновения ИСС патологической активностью височной доли – сменяются мистическими, которые, безусловно, привлекательны и близки человеческой природе (см., например: *Bering, 2002, Назаретян, 2002*), но не могут претендовать на статус качественных объяснительных парадигм.

В литературных источниках встречаются указания на различные классификации ИСС. Наиболее полной представляется типология, созданная интернациональным научным коллективом сравнительно недавно (*Vaitl et al, 2005*). Приведенная авторами классификация отражает природу и принципы индукции ИСС, подчеркивая их обыденность и нормальность. Универсальность культурно обусловленных ИСС, таких как медитация, шаманские состояния и состояния транса, были подмечены антропологом Bourguignon (*Bourguignon: 1966, 1973*). В свою очередь, Mandell (*цит. по Vaitl et al, 2005*) предположил, что самые разнообразные ИСС могут быть обусловлены функционированием сходных психобиологических механизмов, в частности, синхронизацией мозговой активности области гиппокампа, что, являясь достаточно типичным эпилептиформным признаком, вовсе не означает обязательного наличия расстройства. Сходный вывод сделан в работе Persinger (*цит. по: Vaitl et al, 2005*), исследовавшего электроэнцефалографические картины здоровых индивидуумов, испытывающих мистические переживания во время пребывания в трансе.

В типологии ИСС, предложенной Vaitl (*Vaitl et al., 2005*), особого внимания в формате данной статьи заслуживают спонтанно возникающие гипногические состояния. Это переходящие состояния снижения уровня бодрствования, которые сопровождаются возникновением ярких, похожих на сновидение переживаний, настолько правдоподобных, что большинство людей, испытавших такие состояния, склонны вспоминать их как реальные события, но никак не материал сновидений.

Эти состояния, впервые описанные J. Muiller под названием «фантастических зрительных феноменов» (*Muiller, 1826/1967*), обычно, но далеко не всегда возникают перед засыпанием, на границе между сном и бодрствованием. Часто, но, опять-таки, не всегда, зри-

тельные образы, звуки и телесные ощущения, испытанные во время этих состояний, воспринимаются как наведенные извне, созданные не своим разумом, но чужой волей. В отличие от сновидений, гипногогические состояния являются более статичными, главный герой может оставаться достаточно пассивным, в то время как задействованные в его переживаниях персонажи воспринимаются как активно рассказывающие, показывающие или манипулирующие им/ею. Сходные по описанию состояния могут возникать перед просыпанием (тогда они называются гипнопомпическими) и сопровождаться теми же признаками. Интересно, что переживания в рамках этих ИСС зачастую имеют явно символический и/или религиозный характер, в особые периоды жизни расцениваются как знамения или подсказки, направляющие по правильному пути. Так, например, широко известно описание гипногогического состояния Аугуста Кекуле – выдающегося химика, открывшего гексагональную структуру молекулы бензола. Albert Rothenberg (Rothenberg, 1995). Приводим описание обстоятельств научного инсайта, оставленное самим великим химиком (*перевод мой, – Е.М.*):

«Во время моего недолгого пребывания в Бельгии я снял элегантную квартиру на главной улице Гента. Ее единственным недостатком было практически полное отсутствие солнечного света. Однако для химика, проводящего все свое время в лаборатории, это не являлось серьезной проблемой. Там я и сидел, работая над книгой. В этот день работа не шла – голова моя была забита всем чем угодно, но только не химией. Устав, я повернул кресло к камину, мною овладела апатия, не хотелось двигаться. Внезапно перед глазами замерцали изображения атомов. Мой внутренний взор был направлен на многообразие конфигураций атомных рядов, последовательностей и причудливых форм. Длинные цепочки атомов неожиданно проявились очень отчетливо: они все время находились в движении, изгибаясь и поворачиваясь, подобно змеям. И... Боже, что это? Одна из змей схватила свой собственный хвост, и этот образ издевательски завертелся перед моими глазами. Меня словно пронзило светом. Вдруг все исчезло. Когда я пришел в себя, то провел остаток ночи, прорабатывая гипотезу о замкнутом кольце молекулы бензола...»

Сравним описание инсайта великого химика с описанием вещего сна, пережитого Уркашем Мамбеталиевым:

«Однажды... ближе к полудню, мне сильно захотелось спать. Во сне я шел по берегу реки Тюп, куда-то спешил. Вдруг передо мной появилась удивительно красивая, белая, как чайка, юрта, величиной в шесть полотниц кереге (складные деревянные клетки, из которых собирается нижняя часть каркаса юрты, - Е.М.). Дверь юрты была открыта. Сильная жажда заставила меня войти внутрь. На почетном месте сидел старик в белом высоком калпаке, с широкой, на всю грудь, бело-серебристой бородой. Его здоровое, румяное лицо излучало доброту и щедрость. Он поманил меня к себе, словно говоря: «Подойди, мой сын!» Я догадался, что это был мудрый предок кыргызов Бака-ата.

Из кухонной части юрты, огражденной плетеным чием с красивыми орнаментами, вышла молодая, белолицая, статная женщина. Она постелила небольшую скатерть, положила тоненькую белую лепешку и поставила маленькую деревянную чашку меда и чашу, полную кумыса. Я понял, что это Айчурек – невестка Бакая. С огромным трудом преодолевая смущение (весь лоб вспотел), я присел возле скатерти и отведал предложенное угощение. Вдруг, в одно мгновение, все эти живые видения исчезли, как не бывало...»

Кубан Алмабеков рассказывает о схожей ситуации:

«Я сам в возрасте 7-8 лет увидел первое знамение – трудно различить, во сне то было или наяву. Явились мне Манас-ата и Бакай-ата, познакомили меня с сорока витязями: "Запомни и всегда о них пой!" – сказали они».

Несмотря на различное содержание приведенных повествований, они похожи по форме: их появлению предшествует сонливость, живые зрительные образы в символическом смысле отражают наиболее значимое в данный момент времени, окончание переживания сопровождается острым чувством понимания. Состояния, которые вполне можно квалифицировать в качестве гипногогических, привели к значительным изменениям личностной истории людей, их испытавших. Стоит, тем не менее, отметить, что подобные ИСС становятся

судьбоносными в том случае, когда период напряженной работы не только предшествовал их возникновению, но и следовал за ними. Прочитируем Кекуле (*перевод мой, – Е.М.*):

«Так давайте же доверять своей Музе, джентльмены, и тогда, возможно, мы поймем, что

*Человеку, ищущему смысл,
Будет дано то, что он ищет
Без всяких усилий*

Но убереги нас Господь от публикации своих прозрений до того, как мы их обдумаем на трезвую голову» (цит. по: *Rothenberg, 1995*).

Другим, характерным для манасчи ИСС, представляется транс, возникающий в результате ритмичных действий. Под «ритмичными действиями» *Vaitl (Vaitl et al., 2005)* понимают барабанную дробь, ритмичные танцы, ритмичную речь. ИСС, наведенное подобным образом, характеризуется искажением восприятия окружающего мира, сужением сферы активного внимания, синхронизацией движений и речи (в том случае, если нечто произносится), искажением восприятия времени, живыми зрительными образами и интенсивными (чаще всего положительными) эмоциями. Во время транса все, что делает человек, подчинено единому ритму; движения и образы, возникающие при этом, кажутся произвольными, существующими самостоятельно. Состояние транса поддерживается как содержанием трансовых переживаний, так и ритмом его наведения. Интересно, что по результатам исследований, проведенных *Rau, Pauli, Brody, Elbert & Birbaumer*, а также *Vaitl & Gruppe* (цит. по: *Vaitl et al., 2005*), во время ритмичного покачивания тела или покачивания головы, физические процессы организма начинают синхронизироваться: сердечный ритм замедляется, дыхание, напротив, учащается, в такт ритму появляются тонкие колебания артериального давления, что стимулирует барорецепторы каротидного синуса.

Всё вышеперечисленное приводит к снижению корковой возбудимости и рефлексов, изменению порога болевой чувствительности, появлению тета-волн в электроэнцефалографической картине (*Vaitl et al., 2000*). Склонность к подобным ИСС строго индивидуальна и коррелирует с такими личностными особенностями, как умение концентрировать внимание, полностью сосредоточиваться на одном - двух предметах, а также гипнабельностью (плохо определенной характеристикой, под которой обычно понимается реакция на гипнотические внушения). С точки зрения нейрофизиологии способность быстро входить в состояния транса определяется легкостью появления тета-ритма в электроэнцефалограмме, сделанной в бодрствующем состоянии сознания, и чувствительностью височной доли к пароксизмальной активности.

Упомянутые качества характерны и для экстатических состояний, переживаемых как состояния мощного эмоционального подъема, силы, творческого полета. Измененное восприятие времени в трансовом состоянии сознания, снижение порога болевой чувствительности, замедление и единый ритм всех физических процессов, а также интенсивные положительные эмоции влияют на продолжительность транса – он может длиться часами или, в отдельных случаях, днями, сменяясь глубоким сном.

Процесс посвящения молодого манасчи Улана Исмаилова, в течение семи дней сказывавшего эпос на кумбезе (могиле) Манаса, является примером продолжительного трансового ИСС. Ниже приводится описание первого сказывания Уланом эпоса «Манас»:

«С 27 августа по 4 сентября 2004 года на Манас Ордо проходил инициацию молодой манасчи Улан Исмаилов. Молодой человек приехал с семьей специально для того, чтобы пройти инициацию. По словам юноши, на одном из мазаров Иссык-Куля духи предков передали, что он должен приехать в Талас, родину великого Манаса, совершить жертвоприношение и в течение 7 дней от восхода солнца до заката говорить «Манас». В случае успешного прохождения испытания Улан получал разрешение на то, чтобы стать манасчи и публично сказывать эпос.

В первый день Улан говорил эпос в течение 12 часов 20 минут (с 7.20 утра до 7.40 вечера). За это время юноша ни разу не встал, не прервался, не ел и почти не пил. Все это вре-

мя он сидел под молодой яблоней. Одежда его, достаточно обычная - белая рубашка, белая тюбетейка, белые носки и серо-синие джинсы, воспринималась как ритуальная. Сидел он в классической позе мужчин-кыргызов – малдаш токунуп. Справа от него на белой ткани лежали Коран, комуз и калпак (мужской головной убор кыргызов). И справа от него на протяжении всего сказа сидел кто-то из мужчин-родственников по отцовской линии мужчин: отец, дядя, дед.

День 27 августа был не очень жаркий, но солнечный. Когда солнце стало бить ему в лицо, родственники подвесили на яблоню одеяло. Перед юношей была расстелена белая ткань, вроде маленькой скатерти, на которой стояло две пиалы: с топленным маслом и водой. Из-за жары растаяла одна пиала масла, вторая – их меняли, но он почти не ел. В среднем он глотал по одной чайной ложке масла раз в четыре часа. Воду сказитель почти не пил. Она согревалась под солнцем, ее меняли. Он все говорил и говорил. Иногда создавалось впечатление, что он устал, изнемог, почти засыпает, но затем он снова оживлялся, активизировался и начинал с новой энергией говорить. Где-то после 12 дня голос его слегка сел, но ритм и скорость оставались теми же. К четырем часам дня голоса у сказителя уже не было. Он говорил шепотом. И шепотом произнес он в конце дня такие слова:

*Горло мое разорвано,
Ребра изогнулись.
Сидящие рядом печалются,
Наблюдая за тем, что происходит со мной.
На сегодня, наверное, достаточно,
Остальное позвольте продолжить завтра.*

Последние слова он произнес дважды и затем лег под дерево и мгновенно заснул.

Родственники быстро укрыли мальчика одеялом, и над ним, спящим, был прочитан Коран» (Айтпаева, 2006: 34)

«Анатомический» анализ знамений, которые получают манасчи, и состояний транса, переживаемых во время сказительства, проводится с одной целью: продемонстрировать, что сходные когнитивные процессы лежат в основе творческих состояний многих талантливых людей. Достаточно важным представляется и то, что профессиональные манасчи обладают особой мозговой организацией; это, с одной стороны, является предпосылкой развития таланта, с другой – особенностью, отделяющей их от других, обычных, людей. Данная особенность определяет судьбу манасчи, заставляя его периодически возвращаться к переживаниям ИСС, приносящим облегчение. Подобная мозговая организация не приводит к повышению устойчивости по отношению к жизненным неприятностям (скорее наоборот) и не способствует сохранению психического здоровья. Таким образом, будучи национальным достоянием, манасчи одновременно оказываются среди уязвимых и нуждающихся в защите жителей современного Кыргызстана.

Еще одной примечательной когнитивной особенностью манасчи является синестезия (от греческих «*syn*» – совместное и «*aesthesia*» – восприятие) – совмещение двух сенсорных модальностей. Во время синестетического восприятия звуки становятся не только слышимы, но и, например, видимы, цифры приобретают окраску, форма – вкус.

Многочисленные исследования свидетельствуют о различных вариантах синестезии. Hubbard с соавторами (1995) описали визуально-аудиальный и обонятельно-цветовые варианты синестезии, при которых цвета имеют звучание, а запах – цвет. Одним из наиболее известных синестетиков был мнемонист Соломон Шерешевский, которого описал еще А.Р. Лурия в своей «Маленькой книжке о большой памяти» (Лурия, 1969). Для Шерешевского цифры и буквы немедленно ассоциировались с образами («двойка – это женщина полная, веселая»), звуки – с ощущениями («рассыпчатый желтый голос»), расположение в пространстве – со звуком, цветом и ощущением одновременно. Память Шерешевского была феноменальной – он испытывал настоящие трудности с забыванием информации, в особых случаях представляя себе доску, на которой записаны ненужные сведения, и себя, стирающего их с этой мысленной доски. Следует отметить, что синестезия в полной мере объясняет феноме-

нальные мнемонические способности Шерешевского: стимул, закодированный в двух и более модальностях, имеет гораздо более шансов быть воспроизведенным, чем тот, для запоминания которого использовался единственный сенсорный канал. Известными синестетиками были Бородин и Владимир Набоков, Александр Скрябин и Римский-Корсаков, Василий Кандинский, Франц Лист, Шарль Бодлер, Чюрленис и многие другие.

Последние исследования мозговых механизмов синестезии выявили решающую роль гиппокампа, лимбической системы и правой теменно-височной области в процессе появления мультисенсорных переживаний. Нелишним будет напомнить читателю, что именно гиппокамп и правая теменно-височная область играют ведущую роль в формировании ИСС. Что касается лимбической системы, то этот отдел отвечает за регуляцию режима сна и бодрствования и участвует в формировании гипногических состояний. Рядом исследователей ИСС определяется как предпосылка для возникновения синестетических переживаний. Слышимые цвета могут возникать в состоянии наркотической интоксикации и алкогольного опьянения, а также в просоночном состоянии и на фоне высокой температуры. Преобладание правополушарных мозговых механизмов в формировании синестетических переживаний объясняет превалирование среди синестетиков женщин (соотношение 1:6) и левшей (Motluk, 1994, Harrison et al., 1996). Синестезия лежит в основе необычных когнитивных способностей, немногие из которых изучены так же хорошо, как феноменальная память Шерешевского или цветовые сочетания мелодий у Чюрлениса.

Заслуживающим особого внимания в контексте статьи, является образно-семантический или образно-словесный вариант синестезии. При данном виде мультисенсорного опыта внутренний образ сразу же вызывает появление слова. Субъективно это переживается как свободное течение повествования, вызванного образами, возникающими перед внутренним взором. Такой вариант синестезии интересен, прежде всего, тем, что формирование образов находится в юрисдикции правого полушария головного мозга, в то время как речевые функции – под ответственностью левого. Для подобного варианта синестезии необходима синхронная работа одновременно двух центров, что может быть достигнуто в состоянии ритмичного транса.

Детальное обсуждение субъективного опыта манасчи во время сказывания эпоса привело к выводу о вероятности возникновения именно этого варианта синестезии, а подробные полуструктурированные интервью с Таланталы Бакчиевым, Уланом Исмаиловым и Кубаном Алмабековым позволили, если не полностью подтвердить, то, по крайней мере, не опровергнуть данную гипотезу. Описание спонтанного возникновения образов-слов, музыкальное комментирование того, что видишь, пребывание в мире ярких зрительных переживаний и ритмичное течение речи – это признаки, которые характеризуют манасчи, видящего то, что он рассказывает (и наоборот). Такой особенности нельзя обучиться, выучив эпос наизусть.

К сожалению, мы не можем похвастаться полномасштабными исследованиями мозговой активности манасчи во время сказывания эпоса. Тем не менее, усиленная активность правой теменно-височной области и области гиппокампа Таланталы Бакчиева зарегистрированы на электроэнцефалограмме, сделанной весной 2006 года. Идентичные признаки зафиксированы на ЭЭГ еще трех истинных манасчи.

Феноменология ИСС и необычных когнитивных способностей манасчи нуждается в дальнейшем бережном изучении. Идеальным представляется подход, продемонстрированный гениальным нейропсихологом А.Р. Лурия, описавшим результаты многолетнего изучения необычных когнитивных способностей Соломона Шерешевского, дополненный современными методами визуализации активно работающего головного мозга.

Литература:

- Aïmnaeva, 2007 – Aitpaeva, Gulnara, Toktogulova, Mucaram, and Egemberdieva, Aida. Mazar Worship in Kyrgyzstan. Bishkek: Publication of “Aigine” research center.*
Aïmnaeva, 2006 – Aïmnaeva Г.А. Феномен мазаров в Кыргызстане // Академический вестник Американского университета в Центральной Азии, № 4. С 32-40.

- Назаретян, 2002* – Назаретян А.П. Некрофобия и ее роль в человеческой предыстории // Прикладная психология, № 6. С. 34-48.
- Лурия, 1969* – Luria, A.R. The Mind of a Mnemonist. New York: Basic Books.
- Baron-Cohen, 1996* – Baron-Cohen. Synaesthesia - Prevalence and Familiarity"ю Perception. Vol. 25, Iss. 9, 1073-1079.
- Bering, 2002* – Bering, J. M. Intuitive conceptions of dead agents' minds: The natural foundations of afterlife beliefs as phenomenological boundary // Journal of Cognition and Culture. 2. Pp. 263-308.
- Bourguignon, 1973* – Bourguignon, E. Religion, altered states of consciousness and social change. Columbus: Ohio State University Press.
- Cytowic et al., 1995* – Cytowic, R.E. & Wood, F.B. Synesthesia II // Psychophysical relationships in the synesthesia of geometrically shaped taste and colored hearing. Brain and Cognition, 1. Pp. 36-49.
- Harrison, 1996* – Harrison, J. Acquired and Inherited Forms of Cross-Modal Correspondence // Neurocase. 2-3. Pp. 245-249.
- Hubbard, 1996* – Hubbard, T. Synaesthesia-like mappings of lightness, pitch and melodic interval // The American Journal of Psychology. Vol. 109. Pp. 219-238.
- Motluk, 1994* – Motluk, A. The sweet smell of purple (people with synesthesia) // New Scientist. 143. Pp. 32-37.
- Muiller, 1967* – Muiller, J. Ueber die phantastischen Gesichterscheinungen: Eine physiologische Untersuchung [On fantastic visual phenomena: A physiological investigation]. Munich, Germany: W. Fritsch. (Original work published 1826).
- Rothenberg, 1995* – Rothenberg Albert. Creative Cognitive Processes in Kekulé's Discovery of the Structure of the Benzene Molecule Source // The American Journal of Psychology. Vol. 108, No. 3. Pp. 419-438.
- Schacter, 1976* – Schacter, D. L. The hypnagogic state: A critical review of the literature // Psychological Bulletin, 83, Pp. 452-481.
- Vaitl et al., 2005* – Vaitl D., Gruzelier J., Jamieson G., Lehmann D and others. Psychobiology of Altered States of Consciousness // Psychological Bulletin. Vol. 131. No. 1. Pp. 98-127.
- Vaitl et al., 2000* – Vaitl, D., Sammer, G., & Ott, U. Rhythmic tilting controlled by respiration: Effects on heart rate, EEG, basic information processing, and consciousness // International Journal of Psychophysiology. 35 (1), 41.